

Заключение. Таким образом, в ходе проведения исследования было установлено, что у второго курса просоциальность связана с альтруизмом, психотизмом и совестливостью, а у третьего курса – с совестливостью, общительностью, расторможенностью, направленностью на задание, эмпатией. Это указывает на то, что студенты второго курса имеют установку на альтруизм, доминирует направленность на задание, напротив студенты третьего курса характеризуются направленностью на себя, отсутствием интереса к чему-то новому.

В профессиональной деятельности педагоги ориентированы на оказание помощи. Общество ожидает от них уже сформированных содержательных характеристик просоциальности, характеризующиеся стабильностью и устойчивостью. На сегодняшний день остается открытым и актуальным вопрос, каким образом следует формировать и развивать содержательные характеристики в процессе получения профессионального образования, так как обучение в высших учебных заведениях ориентируется в приобретении теоретических знаний, нежели на внутренних детерминантах просоциальности педагогов.

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Кухтова, Н.В. Феномен просоциального поведения в психологической науке (некоторые подходы в изучении просоциального поведения) / Н.В. Кухтова. – Психологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 60-65

САМОУВАЖЕНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Климкович М.В.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель

Человек в повседневной жизни, в любой ситуации, стремится к психологическому комфорту, но поскольку это не всегда возможно, то он может погрузиться в одну из пагубных привычек. Одной из таких привычек является девиантное пищевое поведение, которое негативным образом влияет на здоровье человека. Также это становится причиной недовольства образом собственного тела и восприятия себя как «ошибки природы» – происходит утрата чувства полноценности [1].

Целью данной работы является установление взаимосвязи между самоуважением и нарушениями пищевого поведения.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись: DEBQ – Голландский опросник пищевого поведения, методика «Шкала самоуважения М. Розенберга» и математические методы обработки данных (описательная статистика, оценка нормальности распределения, коэффициент корреляция Спирмена). Исследование проводилось в пространстве информационной сети (Интернет) и было задействовано 30 респондентов (15 юношей и 15 девушек) в возрасте от 19 до 23 лет.

Результаты и их обсуждение. Исследование проходило в три этапа. На первом этапе применялся Голландский опросник пищевого поведения (DEBQ), данные представлены на рисунке 1.

Согласно первому этапу было установлено, что у 87% от общего числа испытуемых были выявлены нарушения пищевого поведения. У 86% испытуемых встречается экстернальное пищевое поведение, эти люди не способны противостоять внешним раздражителям и воздержаться от незапланированного приема пищи, они готовы употреблять пищу до тех пор, пока она не закончится. Также установлено, что часто встречается сочетание двух видов нарушений пищевого поведения (40%). Как правило, это комбинации ограничительного и экстернального, либо эмоциогенного и экстернального типов (по 42% на каждую комбинацию). Это указывает на то, что преобладающее большинство испытуемых с двумя нарушениями, не только не способны противостоять внешним раздражителям и воздержаться от незапланированного приема пищи, но и используют продукты питания как своеобразное лекарство, приносящее им не только насыщение, но и успокоение, удовольствие, релаксацию, снимающее эмоциональное напряжение, повышающее настроение. Либо прибегают

к избыточному пищевому самоограничению и бессистемному соблюдению чрезмерно строгой диеты, которые сменяются периодами переедания

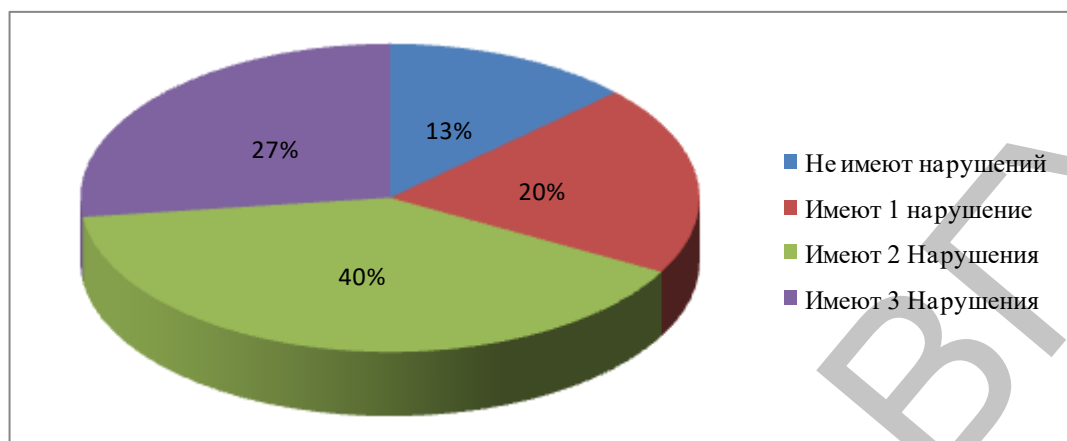

Рисунок 1 – Количество нарушений пищевого поведения

На втором этапе исследования с помощью Шкалы самоуважения М. Розенберга была диагностирована степень самоуважения респондентов к себе. Целью методики было выявление особенностей развития эмоционально-аффективного компонента образа «Я», субъективной оценки человеком себя, как внутренне положительного или отрицательного до какой-то определенной степени. Данные представлены на рисунке 2.

Результаты, полученные в ходе исследования, дают основание утверждать, что у 7% испытуемых уровень самоуважения ниже среднего, у 90% – выше среднего, у 3% – высокий уровень самоуважения.

Таким образом, у респондентов преобладает уровень самоуважения выше среднего, следовательно, они могут адекватно оценивать свои достоинства и недостатки. В нужный момент могут согласиться с тем, что они неправы, сохраняют уважение к себе даже при неудачах. Однако иногда склонны заниматься затянутым «самобичеванием», что не позволяет им смириться с тем, что уже невозможно изменить или быстро среагировать и исправить там, где есть возможность.

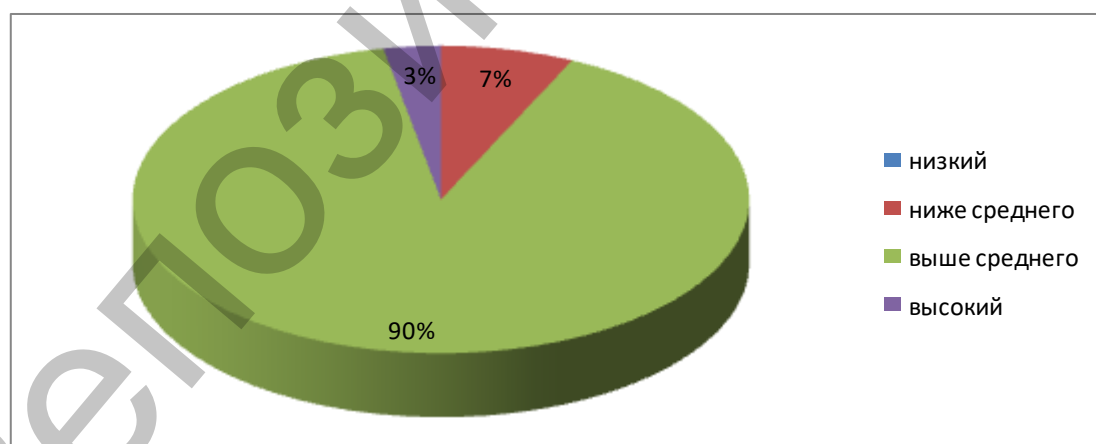

Рисунок 2 – Уровень самоуважения

На заключительном этапе исследования был проведен статистический анализ данных при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. После обработки данных в компьютерной программе SPSS было установлено, что ограничительное пищевое поведение имеет прямую взаимосвязь лишь с эмоциогенным пищевым поведением ($r_s=0,489$; $p \leq 0,01$), которое, в свою очередь, коррелирует с экстернальным ($r_s = 0,362$; $p \leq 0,05$). Однако ограничительное пищевое поведение не имеет взаимосвязи с экстер-

нальным, следовательно, можно предположить, что между ними эмоциогенное пищевое поведение является связующим и усиливающим звеном, когда человеку присущи три вида нарушений пищевого поведения. Таким образом, ограничительное пищевое поведение чаще всего встречается как самостоятельный вид нарушения или усиливается под влиянием эмоциогенного нарушения.

В ходе анализа данных было выявлено, что эмоциогенное пищевое поведение имеет обратную взаимосвязь с самоуважением ($r_s = -0,377$; $p \leq 0,05$). Таким образом, лица с эмоциогенным типом пищевого поведения склонны винить себя, видеть только свои недостатки и акцентировать внимание только на своих слабых сторонах, искать подтверждения своей незначительности в каждом событии.

Заключение. В ходе исследования по установлению взаимосвязи самоуважением и нарушениями пищевого поведения было установлено, что самоуважение имеет обратную корреляцию с эмоциогенным поведением. Поскольку не было установлено взаимосвязи самоуважения с экстернальным и ограничительным видами пищевого поведения, то можно предположить, что самоуважение определяет проявление лишь эмоциогенного нарушения пищевого поведения.

1. Ильин, Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2005. – 412 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ

Конаш О.В.,

аспирант УО «ГГУ имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дворак В.Н., канд. пед. наук, доцент

В настоящее время образование находится в состоянии поиска эффективных путей развития. Внедрение компетентностного подхода в систему высшего образования соответствует актуальным на сегодняшний день тенденциям модернизации высшей школы и нацелено, в первую очередь, на повышение эффективности профессиональной подготовки специалистов в условиях интеграции вузов в европейское образовательное пространство. Согласно теоретико-методологическим основаниям разработки компетентностного подхода в образовании [1], результатом профессионального образования должно стать не просто усвоение определенных знаний, умений и навыков, а приобретение способности на основе этих знаний решать возникающие профессиональные и жизненные проблемы. По мнению многих авторов, компетентность не является одномерным образованием, помимо когнитивных и операциональных составляющих туда часто включают личностные компоненты, например, такие как ценности и склонности [2], отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения, эмоционально-волевую регуляцию процесса и результата проявления компетентности и др. Одним из первых реальных шагов в направлении внедрения компетентностного подхода, безусловно, является формулировка общекультурных и профессиональных компетенций в госстандартах высшего профессионального образования. Однако, учитывая интегративный характер феномена профессиональной компетентности, возникает проблема диагностики степени ее реального развития. Если трудности определения уровня операциональной составляющей компетентности постепенно решаются через повышение практикоориентированности учебного процесса и внедрение экспертных оценок в ходе оценивания, то отслеживание изменений личностных компонентов компетентности по-прежнему остается затруднительным. В то же время специалисты отмечают [3, с. 5], что именно представление о собственной компетентности, а не сами по себе умения и способности, выступает необходимым мотивационным условием, детерминирующим поведение человека и определяющим степень настойчивости и упорства при освоении, а в дальнейшем и при выполнении конкретных профессиональных действий. Попытка решения этой проблемы может основываться на переосмыслении детально разработанной в отечественной пси-